

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРОТИВ ИНТЕГРАЦИИ: ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС ПОСЛЕВОЕННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ В РАБОТАХ ИСТОРИКОВ ШКОЛЫ «СДЕРЖИВАНИЯ»

И. И. Ковяко

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, Минск, Республика Беларусь, 220030
klq2034@mail.ru*

Выявляются основные аспекты германской проблемы послевоенного десятилетия, которые вызвали особый научный интерес у британских и американских историков школы «сдерживания». В результате анализа широкого круга первоисточников установлены приоритетные направления исследования германского вопроса. Проработаны подходы представителей школы «сдерживания» к изучению основных аспектов проблемы. Определены особенности оценок и интерпретаций, предложенных британскими и американскими историками консервативного направления. Новизна исследования обусловлена отсутствием разработок по данной тематике на постсоветском пространстве и введением в научный оборот источников на языке оригинала. Полученные результаты могут быть использованы в процессе изучения англо-американской историографии, германской проблемы послевоенного времени, а также современной геополитики.

Ключевые слова: школа «сдерживания»; англо-американская историография; германский вопрос; нота Сталина; ремилитаризация Федеративной Республики Германия (ФРГ); западная интеграция; объединение Германии.

UNIFICATION VS. INTEGRATION: GERMAN QUESTION OF POST-WAR DECADE IN THE STUDIES OF “CONTAINMENT” SCHOOL HISTORIANS

I. I. Kaviaka

*Belarusian State University
Nezavisimosti av., 4, Minsk, Belarus, 220030
klq2034@mail.ru*

The purpose of the article is to identify the main aspects of the German problem in the post-war decade, which aroused special scientific interest among British and American historians of the “containment” school. As a result of primary sources analysis, the priority directions to the German question study established. The approaches of “containment” school representatives to the study of the main aspects of the problem analyzed. The assessments and interpretations proposed by British and American conservative historians determined. The novelty of the research is due to the lack of study on this topic in the post-Soviet area and the introduction into scientific circulation a wide range of sources in the original language. The results can be used in the study of Anglo-American historiography, the German problem of the post-war period, as well as modern geopolitics.

Keywords: “containment” school; Anglo-American historiography; German question; Stalin note; German rearmament; Western integration; German unification.

Концептуальные основы школы «сдерживания» в англо-американской исторической науке были сформированы во второй половине 40-х – начале 50-х гг. XX в. после выхода публикации американского дипломата и историка Дж. Кеннана «Истоки советского поведения» (1947 г.). В обстановке нарастающего отчуждения в отношениях между великими державами произошел пересмотр основ внешнеполитического курса США. Политика администрации Ф. Д. Рузвельта, направленная на поиск компромисса с СССР в деле послевоенного урегулирования, была признана ошибочной. Целью политики «сдерживания» провозглашалось предотвращение распространения коммунизма.

Представители школы «сдерживания» в англо-американской историографии концентрировались на исследовании международных отношений и внешней политики отдельных государств в эпоху холодной войны. После распада биполярной мировой структуры школа «сдерживания» не утратила своего значения. Жесткие оценки советской внешней политики, которые содержались в работах ее представителей, стали рассматриваться как стратегически правильный ориентир, позволивший США пройти через испытания холодной войны с наименьшими потерями и извлечь значительные дивиденды по ее завершении. Одним из крупнейших «трофеев» западного мира считалась объединенная Германия, присоединившаяся к НАТО и ЕС.

При анализе германского вопроса в 1945–1955 гг. исследователи главным образом уделяют внимание трем аспектам: проблеме репараций, советским мирным инициативам начала 1950-х гг. и перевооружению Западной Германии. Анализ данных аспектов показал, что они являлись ключевыми при принятии решения о будущем Германии. Германский вопрос послевоенного десятилетия может быть сведен к противопоставлению: объединение Германии или интеграция ФРГ в западные структуры? Очевидно, в период холодной войны одно исключало другое. Поскольку в 1955 г. окончательный выбор был сделан в пользу интеграции, у руководства западных стран появилась новая задача: уменьшить горечь национального раздела для своих немецких союзников, а также укрепить их веру в стратегический успех избранного пути. Школа «сдерживания» в рамках академической науки решала эту задачу по-своему.

Исследуя состояние германского вопроса в данный период, историки школы «сдерживания» исходят из того, что политика Ф. Д. Рузвельта в отношении СССР являлась ошибочной. Попытки разграничить военные и политические цели США в Европе на заключительном этапе войны, а также благоприятные для советской стороны решения Ялтинской конференции впоследствии способствовали возникновению и обострению германской проблемы. Проанализировав репарационную политику Москвы в зональный период, историки полагают, что германская политика СССР первоначально была основана на долгосрочном плане. К элементам советского планирования относят постепенное усиление коммунистического влияния в восточной зоне оккупации, углубление экономического кризиса в Германии, рост социальной напряженности и объединение оккупационных зон под властью левых политических сил. При подобном моделировании вся Германия должна была войти в советскую сферу влияния без прямого вмешательства СССР [1–3]. Однако создание единой Германии таким способом являлось абсолютно неприемлемым для западных государств. Исходя из этого, образование Бизонии, Тризонии, а затем и ФРГ становилось приоритетной задачей. Сохранение Германии как единого экономического целого не соответствовало целям западных союзников и с политической точки зрения представлялось слишком рискованным мероприятием.

Историки школы «сдерживания» также выражают уверенность в пропагандистском характере советских нот первой половины 50-х гг. XX в.,

которые предполагали создание единой нейтральной Германии. Особое внимание уделяется анализу ноты Сталина 1952 г. Учитывая высокую степень чувствительности немцев к предложениям подобного рода, их отклонение западными союзниками нуждалось в фундаментальном обосновании. Показательно, что данной проблеме в англо-американской историографии посвящено значительное количество статей, материалов конференций и круглых столов, подготовлены монографические исследования. Главной задачей советской дипломатии в указанный период исследователи называют срыв планов Запада по включению ФРГ в европейские и атлантические структуры и дальнейшее распространение советского влияния на континенте. В качестве основного аргумента представители консервативного подхода используют дату выработки и рассылки ноты (канун подписания комплекса документов о создании Европейского оборонительного сообщества с участием ФРГ). По их мнению, опыт четырехсторонних переговоров предшествовавших лет, активная антизападная риторика советских СМИ и холодный прием, оказанный Дж. Кеннану в Москве в мае 1952 г., также не свидетельствовали о серьезности намерений СССР пойти на компромисс в германском вопросе. Профессор Калифорнийского государственного университета Р. Раак считает очевидным, что уже с мая 1945 г., отказавшись от идеи расчленения Германии, Москва взяла курс на распространение советского влияния в западном направлении. Он отмечает, что И. В. Сталин, так же как и В. И. Ленин, всегда рассматривали германский фактор как важнейший в развитии внешнеполитического курса СССР [4]. Следовательно, главная цель ноты Сталина 1952 г. заключалась в том, чтобы предотвратить включение ФРГ в западные экономические и оборонительные структуры. Это, в свою очередь, привело бы к негативным последствиям для экономического развития и интеграции Европы, а также могло существенно ослабить потенциал Североатлантического альянса. Заманчивая для немцев перспектива объединения страны была противопоставлена планам европейской интеграции [5–9]. Несмотря на то что нота Сталина содержала идею единой Германии, Запад не считал цену слияния приемлемой. Основатели школы «сдерживания» отмечают опасный и непредсказуемый характер единой нейтральной Германии, которая могла попасть в сферу влияния СССР или вернуться к «тактике маятника» и попытаться играть на противоречиях Востока и Запада, провоцируя новую мировую войну [10–12].

Третьим аспектом германского вопроса, который относится к проблеме выбора между объединением и интеграцией, стала ремилитаризация ФРГ. Ее предпосылкой исследователи считают нестабильную международную ситуацию, непредсказуемый характер советской внешней политики и высокие риски усиления советской мощи в европейском и мировом масштабе. После чехословацкого кризиса 1948 г. и блокады Берлина США осознали необходимость укрепления европейского фронта «холодной войны». По утверждению американского историка, профессора Джорджтаунского университета У. Смайзера, в послевоенное время Великобритания традиционно отстранилась от решения европейских вопросов и была больше поглощена своими внутриэкономическими и колониальными проблемами. Франция и Италия находились под влиянием левых сил, а страны Бенилюкс были недостаточно сильны для формирования надежной военной опоры западного мира. В сложившейся ситуации американское руководство начало рассматривать ФРГ как наиболее подходящего союзника в борьбе с распространением советского влияния [13].

В работах представителей школы «сдерживания» проблема ремилитаризации ФРГ тесным образом связана с вопросом развития европейских интеграционных структур. Понимая опасения Великобритании и Франции по поводу возникновения новой немецкой угрозы, однако не разделяя их в полной мере, США выработали единственно правильную схему перевооружения ФРГ – через интеграцию западногерманского государства в европейские и атлантические структуры. Таким образом был создан надежный механизм контроля над немецким экономическим и военным потенциалом. Европейская интеграция усиливала взаимосвязь ФРГ с другими европейскими государствами, что делало открытый конфликт между ними нецелесообразным или невозможным в будущем. Вместе с тем она снижала опасения европейских государств в связи с перевооружением ФРГ и позволяла американской дипломатии достичь стратегической цели – усилить совокупную мощь влияния США на континенте. Историки школы «сдерживания» не выражают опасений в связи с возможным возрождением германского реваншизма. Напротив, они уверены в том, что ремилитаризация ФРГ и ее вступление в НАТО оказали стабилизирующее воздействие на всю систему европейских международных отношений и привели к «политической реабилитации ФРГ» [14–16].

Таким образом, школу «сдерживания» в англо-американской историографии можно соотнести с консервативным направлением в послевоенной исторической науке стран Запада. При изучении германской проблемы в послевоенное десятилетие историки уделяют особое внимание репарационной политике СССР, ноте Сталина 1952 г. и проекту ремилитаризации ФРГ. Каждый из этих эпизодов послевоенной истории Германии ставил вершителю ее судьбы – четверку держав-победителей – перед выбором: объединение или интеграция. Представители консервативного направления склонны рассматривать репарационную политику Москвы как составную часть плана по вовлечению всей Германии в советскую сферу влияния. Инициативы СССР по германскому вопросу 1952 г. представляются как тактический прием, направленный на срыв переговоров о включении ФРГ в европейские и атлантические интеграционные структуры. В результате исследования вопроса перевооружения Западной Германии авторы приходят к выводу, что это событие стало крупным успехом внешней политики и дипломатии США. Британский историк, член Королевского института международных исследований Д. Боттинг назвал его «мерилом американской победы и поражения СССР» [3, с. 313]. Ремилитаризация ФРГ позволила США значительно укрепить позиции в Европе и обрести нового надежного союзника в противостоянии с СССР. Таким образом, выбор в пользу западной интеграции при временном отказе от объединения страны представляется обоснованным и логичным. В заключение следует отметить, что среди последователей школы «сдерживания» преобладают американские историки. Подобная однозначность суждений в меньшей степени присуща представителям научного сообщества Великобритании.

Библиографические ссылки

1. George A., Smoke R. Deterrence in American foreign policy. N. Y., 1974. 666 p.
2. Slusser R. M. Soviet policy and the division of Germany, 1941–1945 // The impact of World War II on the Soviet Union / ed. by S. J. Linz. Irvine, 1985. P. 107–125.
3. Botting D. From the ruins of the Reich. Germany 1945–1949. N. Y., 1985. 341 p.
4. Raack R. C. Stalin plans his post-war Germany // J. of Contemporary History. 1993. Vol. 28. № 1. P. 56, 58.

5. *Banchoff T.* The German problem transformed: institutions, politics and foreign policy, 1945–1995. Michigan, 1999. 230 p.
6. *Cohen E.* Soviet foreign policy and West Germany // *Social Science*. 1957. Vol. 32. № 2. P. 90–95.
7. *Hanrieder W. F.* West German Foreign policy, 1949–1963. International pressure and domestic response. Stanford, 1967. 275 p.
8. *Hanrieder W. F., Graeme A.* The foreign policies of West Germany, France and Britain. N. Y., 1980. 314 p.
9. *Richardson J. L.* Germany and the Atlantic Alliance : The interaction of strategy and politics. Cambridge, 1966. 403 p.
10. *Judt T.* Postwar. A history of Europe since 1945. N. Y., 2005. 967 p.
11. *James H.* A German identity. N. Y., 1989. 240 p.
12. *Pritchard G.* The making of the GDR, 1945–53. From antifascism to Stalinism. Manchester, 2000. 244 p.
13. *Smyser W.* From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany. N. Y., 1999. 465 p.
14. *Shake K.* NATO strategy and the German–American relationship // *The United States and Germany in the era of the cold war, 1945–1990*. Vol. 1 : 1945–1968. Washington, 2004. P. 233–239.
15. *Strang L.* Germany between East and West // *Foreign Affairs*. 1955. Vol. 33. № 3. P. 387–401.
16. *McGeehan R.* The German rearmament question. American diplomacy and European defense after World War II. Urbana, 1971. 280 p.